

Голубогой книжкой

МИХ. ЗОЩЕНКО

М. ГОРЬКОМУ

ДОРОГОЙ АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ!

Два года назад в своем письме вы посоветовали мне написать смешную и сатирическую книгу — историю человеческой жизни.

Вы писали: «По-моему, вы и теперь могли бы пестрым бисером вашего лекционного изобразить — выплывать что-то вроде юмористической «Истории культуры». Это я говорю совершенно уверенно и серьезно...» Я могу сейчас признаться, Алексей Максимович, что я весьма недоверчиво отнесся к вашей теме. Мне показалось, что вы предлагаете мне написать какую-нибудь юмористическую книжку, подобную тем, какие уже бывали у нас в литературе, например, «Путешествие сатириков по Европе» или что-нибудь в роде этого.

Однако, работая ныне над книгой рассказов и желая соединить эти рассказы в одно целое (что мне удалось сделать при помощи истории), я неожиданно наткнулся на ту же самую тему, что вы мне предложили. И тогда, вспомнив ваши слова, я с уверенностью принялся за работу.

Нет, у меня хватало бы сил и умения взять вашу тему в полной своей мере. Я написал не историю культуры, а может быть, всего лишь историю человеческих отношений.

Позвольте же, глубокоуважаемый Алексей Максимович, посвятить вам этот мой слабый, но усердный труд, эту мою «Голубую книгу», которую вы так удивительно предвидели и которую мне было тем более легко и радостно писать, сознавая, что вы будете ее читать.

Сердечно любивший вас МИХ. ЗОЩЕНКО.
Январь 1934 г. Ленинград.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всего же нас никогда не покидала. Вот уже четырнадцать лет мы, по мере своих сил, пишем смешные и забавные сочинения и своим смешком веселим многих граждан желавших видеть в наших строчках именно то, что они желают видеть, а не что-нибудь серьезное, поучительное или досаждающее их жизни.

И мы, вероятно по своему малодушию, бесконечно падали и довольны этому обстоятельству. Ныне мы замыслили написать не менее веселую и забавную книжечку о самых разнообразных поступках и чувствах людей.

Однако мы решили написать не только о поступках наших современников, но, перелавывая страницы истории, мы отыскали не менее забавные факты и смешные случаи из прежней жизни. Каковые исторические мы весьма пригодными для доказательства и утверждения наших дилетантских мыслей.

Ныне, когда открывается новая страница истории, той удивительной истории, которая будет происходить на новых основаниях, быть может без бешеной погони за деньгами и без великих злодеяний в этой области, нынче особенно любопытно и всем полезно посмотреть, как жили раньше.

И в силу этого мы решаем, прежде чем приступить к повелению из нашей жизни, рассказать вам кое-что из прежнего.

И вот, перелавывая страницы истории своей рукой неведомых и дилетантов, мы подметили неожиданно для себя, что большинство самых невероятных событий случалось по весьма немногочисленным причинам. Мы подметили, что особую роль в истории играли деньги, любовь, коварство, неудача и косяк-какие удивительные случаи, о которых речь будет дальше.

И вот в силу этого мы разбили нашу книгу на пять соответствующих отделов.

И тогда мы с необычайной легкостью, буквально, как мяч в сетку, раскидали наши новеллы по своим надлежащим местам.

И тогда подучилась удивительно стройная система. Книга заиграла всеми органами радуи. И осветила все, что ей надо было осветить.

Итак, в книге будет пять отделов.

В каждом отделе будет особая речь о том предмете, который является нашей темой.

Так, например, в отделе «Любовь» мы расскажем вам, что знаем и думаем об этом возвышенном чувстве, затем припомним самые удивительные любовные приключения из прежней истории и уж затем, помянувши вместе с читателем над этими старыми, полюбившимися приключениями, расскажем, что иной раз случается и бывает на этом фронте в наши переходные дни.

И то же самое мы сделаем в каждом отделе.

И тогда получится картина полная и достойная современного читателя, который переживает через вершины прошлого и уже двумя ногами становится в новой жизни.

И, значит, кочешь, не хочешь, поспал.

А надо сказать, он своего зрелого ожидал. У него сердце было неспокойно. Он еще за неделю сказывал своим компаньонам, дескать, как бы не угодить куда-нибудь.

И, конечно, на всякий случай он взял старую кожаную тушку, подполз ей ботинки и зашил туда десять царских золотых монет и один золотой квадратик. Может быть, помните — государство в двадцать четвертом году выпустило такие золотые квадратники для технических надобностей.

Вот он, значит, на всякий пожарный случай и подложил свое добро в тушку и прямо из этой тушки он больше не вылезал. Да еще в ботинки он тоже зашил разные бумажные деньги. И в сапоги

Рис. В. Козлинского.

под стельки положил более носкую валюту — доллары.

И стал поджидать. Только он недолго ждал. Вскоре после того его взяли вместе с тушкой. И осенью он поехал куда следует.

Только неизвестно, как он там жил. Может быть, скорей всего он не очень худо жил. Тем более бумажных денег у него было довольно прилично. Он, зная себе, подпирывал ботинки и вынимал что-то из бумажника. А до золота, между прочим, не дотрагивался.

Только живет он так больше года. И вдруг хворает. Он хворает воспалением легких. Он там протудился. Его там провезли на работу. И он там захворал.

Конечно, кашель поднялся, насморк, хрипы, температура минус сорок градусов. В боку колот. Аллергия нету. И вообще человек чувствует приближение собственной кончины.

И тогда ночью сымает он с себя кожаную куртку и вновь подпарывает ей ботинки.

Он подпарывает ей ботинки, кладет на язык золотые монетки и глотает их в порядке живой очереди.

«Поскольку, — думает он, — я помру, а тут кто-нибудь шарить начнет. А мне это неприятно. И пускай это золото у меня в ботинке лежит, чем кто-нибудь им воспользуется». И, значит, подумавши так, глотает.

Только, может он, проглотил пять или шесть штук, как вдруг замечает эти преступные действия один из его приятелей. Их там по семь человек вместе жило.

Заметил это приятель, поднял тарарам и не допуская глотать остальных денег.

И хотя тот за того хватался и умолял, но этот говорит: «Мне, — говорит, — не так золота жалко. Я себе золота не возьму. Но я, — говорит, — не могу допустить проглатывания. Тем более воспоминание легких иногда проходит. А тут и денег не будет и вообще засорение желудка».

Короче говоря, большой вскоре, действительно поправился. Он вы-

здоровел. Грудь ему освободилась. Дыхание вернулось. Но является новая беда — в железке колет, кушать не охота и спать не идут.

И спасибо, что больной не все монеты заглатал. А то бы совсем невозможно получилось.

Конечно, можно было бы больному скрывать в Томск поехать, на операцию лечь. Но только он сам не захотел. Он, может, пугался, что во время операции он не дождется и хирурги разворуют его монеты, деканше в желудке. Он только допустил разные внутренние средства и дозволил себя массировать.

Разные сильные средства, конечно, выгнали монеты наружу, но по подсчету их оказалось меньше, чем следует.

Тут вообще дело темное. Или уперли во время тарарам несколько монет, или они в желудке остались.

Так что если считать, что в желудке ничего нету, то недостатка денег и одного квадратника. Тогда, значит, действительно уперли. И тогда, значит, надо прекратить массаж и лечение.

Но зачем на людей тень валить? Может быть, монеты лежат в желудке. Тем более для докторов это не играет роли. Золото не имеет права давать ржавчину, так что оно может лежать до бесконечности.

Конечно, жалко, что валюта лежит без движения. Но, может, она и в движении у других граждан.

Что касается до скрупула, то он имеет мнение, что золото благополучно лежит у него в желудке, зацепившись за какой-нибудь естественный поворот внутренней системы. Но, для душевного спокойствия он непременно хочет слухать себе просвещение. И если слуха не будет, что золото там внутри, то он и не будет его трогать до поры до времени.

Эту правдивую историю мы рассказали, желая показать вам, что любовь к деньгам иной раз бывает сильнее смерти.

Но этот рассказ, не более удивителен, чем тот, который мы желаем рассказать.

Этот рассказ о том, как одна жалкая бабенка благодаря отсутствию денег не разрешила умереть своему мужу. Что является просто возмутительным даже хотя бы с точки зрения медицины.

10. ПОСЛЕДНИЙ РАССКАЗ ПОД ЛОЗУНГОМ «СЧАСТЛИВЫЙ ПУТЬ»

У нас некоторые хорошо получают. Некоторые по займам выигрывают. Некоторые вообще пес их знает откуда берут деньги.

Но что такое богатство, мы мало себе представляем. Мы почти не знаем, что это за состояние, при котором все можно купить и рущаться на свете, чего нельзя пожелать.

Конечно, у нас бывает кое-что вроде этого. Ну там кое-какие мелкие остатки прежних состояний. И тогда при этом случаются удивительные дела, от которых мы отвыкли, но на которые нам стоит поглядеть.

Вот извольте, рассказ о том, как одна любовь куплена за деньги и из этого получилось.

А жила в Ленинграде одна вдовья дочка, дочка одного богатого инженера.

Или он не был инженер, а был подрядчик — сейчас это хорошо не известно. Только факт, что он строил частные дома и по этому немаленько разбогател. Ну, может быть, там ханпуй или вообще укра, я не знаю.

Вот он чортский разбогател (а было это в начале века), и, разбогатевши, стал конечно, приобретать разные ценные вещицы, разные там

картины, ковры, лампы, одеяла. При этом у него имелись золотые монеты царской чеканки, бриллианты и вообще чортова уйма всякого добра и костюмов.

Конечно, неизвестно, что случилось бы с ним в наши дни, но он, будучи неглупым человеком, своевременно в двадцать четвертом году умер со спокойной улыбкой на устах — дескать, эх вы, дураки не знаю, как вы, а приятно нажили и дочке все передало.

И сам, как говорится, сыграл в ящик.

А дочка у него была ну вообще малолетнее существо, такая вообще барышня, ни то, ни се. Ну вообще ходит, сидит, говорит и кушает, но в поэзии не имеет склонности и на ролях играть не может.

Без своего богатства ей, конечно, ноль пена, но поскольку у нее было богатство, за ней мужчины сильно волоклись и даже три раза под ряд женился на ней, но все как-то неудачно. И даже за ней один доктор ухаживал. Но будучи политически грамотным человеком, он не придал значения ее богатству, понимая, что это есть нечто кратковременное, без чего хочет обойтись социальная революция. Он несколько поухаживал за ней и, предвидя неприятности, ушел в кустики.

Но тут она знакомится с одним инженером. Такой интересный красавец, тонкая, одетая. Такой вообще педант и любитель женщин. Душитель платок в кармане как-то запонки, еще что-то такое. И при этом имеет имя — Люттик.

Вот этот молодой любитель дам посещает нашу Елену Григорьевну и видит у нее несметное количество ценного барахла. И вот, разглядев на это добро, он кружит дамочку голову и однажды говорит ей, мол, не хотите ли вы быть моей женой.

А эта дура, влюбленная в него, как кошка, трясется от радости и говорит: «Ах, я твоя навеки».

Вот он не будучи дураком, женился на ней поскорей, чудно живет, воздержается жизнью, закумывает по пять раз в день и думает: «Вот так устроился».

Он переживает в Летское Село в собственный дом и сразу принимает, что дамочка-то ему мало интересна. Никакой такой любви в него к ней не имеется и даже ему неохота находиться с ней рядом и дышать тем же воздухом.

И вдруг Елена Григорьевна видит — что такое — фантазматория! Она видит: ее супруг, Люттик, танцует, сволочь, шимши с какой-то дамочкой.

Ах, она ничего не сказала и не возмущена. Она только встала из-за стола и пошла к выходу, будучи с ней приключливо нехорошо и ей надо пойти уберечься.

А ее счетоводшица Федорова, видя, что сумочка с деньгами на столе, не стал тревожиться. Она, дура, навряд ли сбегала. А в крайнем случае а два цыпленка с'em.

Вот Елена Григорьевна идет мысленно домой. И по дороге ей

«Разводиться, — думает, — мне с ней в высшей степени глупо, но я, — думает, — завать не буду».

И вот он заводит разные флирты и романы и разные любовные похождения. Живет там на полный ход с какой-то невероятной красоткой. При этом с ней кутит и выпивает и бросает к ее ногам разные мелкие ценности.

Домой приезжает, как говорится, еле можаху, но при этом делает дело, будто он чересчур утомился строительством и делами и поэтому не может даже беседовать со своей супругой.

И вот Елена Григорьевна видит — что такое — фантазматория! Она видит: ее супруг, Люттик, танцует, сволочь, шимши с какой-то дамочкой.

Ах, она ничего не сказала и не возмущена. Она только встала из-за стола и пошла к выходу, будучи с ней приключливо нехорошо и ей надо пойти уберечься.

А ее счетоводшица Федорова, видя, что сумочка с деньгами на столе, не стал тревожиться. Она, дура, навряд ли сбегала. А в крайнем случае а два цыпленка с'em.

Вот Елена Григорьевна идет мысленно домой. И по дороге ей

«Я, — говорит, — извинюсь, не могу попрежнему подогну разговаривать с вами на разные темы и тем более любоваться вами, поскольку от усиленных занятий у меня изменился характер и я потерял некоторую живость своего темперамента».

И при этом он стал при ней приторваться — ходит сгорбившись, охает, харкает лишней слюной и прикрывается двумя одеялами. А у самого морда цветущая и здоровая — лучше не надо.

В довершение всего он подговорил одного знакомого врага Орлова, чтобы тот напелтал Елене Григорьевне разные устрашающие слова. И дал ему для этого некоторую сумму денег.

Вот врач приезжает, ахает, восклицает и говорит Елене Григорьевне: «Да! Это да! Охо-хо! Такое молодое, цветущее существо, а здоровье у него в высшей степени поганое. Вы его берегите и не волнуйте. Пускай он лучше всего спит в отдельном кабинете. И все ламское дело — исполнять все его капризы и требования».

Вот эта дура немисливо рыдает, ходит на пыпочках и ничем не тревожит своего супруга, которого по-прежнему любит и обожает.

И так проходит год и два. И наконец три. И проходит пять лет, и дело приближается к нашим дням. И вот раз однажды приходит до Елены Григорьевны ихний сосед. Такой счетовод Федоров. Такой вообще счетоводшица — дурак, фантазматор и мелкая личность.

Чего-то они разговаривали, о том, о сем (Люттика не было дома), а Елена Григорьевна говорит:

«Знаете что, мне нынче скучно, поедете в ресторан. Я буду платить, а вы не беспокойтесь. Послушаем музыку, скушаем по цыпленку и провернем интересное время».

Этот прохвост, счетоводшица Федорова, говорит:

«Очень рад. С великим удовольствием».

Вот они едут в Ленинград. Заходят в «Асторию». Ковры, Стоянка. Играет оркестр. Танцуют великолудные пары. А этот бывший Федоров одет, наверное, в свой серый пиджачок, небритая морда, галстук, наверное, свернулся в сторону. Ай-ай!

Вот они садятся за столик, заказывают себе цыплат и так далее.

Рис. В. Козлинского.

И вот Елена Григорьевна видит — что такое — фантазматория! Она видит: ее супруг, Люттик, танцует, сволочь, шимши с какой-то дамочкой.

Ах, она ничего не сказала и не возмущена. Она только встала из-за стола и пошла к выходу, будучи с ней приключливо нехорошо и ей надо пойти уберечься.

А ее счетоводшица Федорова, видя, что сумочка с деньгами на столе, не стал тревожиться. Она, дура, навряд ли сбегала. А в крайнем случае а два цыпленка с'em.

Вот Елена Григорьевна идет мысленно домой. И по дороге ей

«Я, — говорит, — извинюсь, не могу попрежнему подогну разговаривать с вами на разные темы и тем более любоваться вами, поскольку от усиленных занятий у меня изменился характер и я потерял некоторую живость своего темперамента».

И при этом он стал при ней приторваться — ходит сгорбившись, охает, харкает лишней слюной и прикрывается двумя одеялами. А у самого морда цветущая и здоровая — лучше не надо.

В довершение всего он подговорил одного знакомого врага Орлова, чтобы тот напелтал Елене Григорьевне разные устрашающие слова. И дал ему для этого некоторую сумму денег.

Вот врач приезжает, ахает, восклицает и говорит Елене Григорьевне: «Да! Это да! Охо-хо! Такое молодое, цветущее существо, а здоровье у него в высшей степени поганое. Вы его берегите и не волнуйте. Пускай он лучше всего спит в отдельном кабинете. И все ламское дело — исполнять все его капризы и требования».

Вот эта дура немисливо рыдает, ходит на пыпочках и ничем не тревожит своего супруга, которого по-прежнему любит и обожает.

„ГИБЕЛЬ ЭСКАДРЫ“ А. КОРНИЧУКА

Гибель взорванный минами последний корабль Черноморского флота. Революционные моряки, снаряды, пулеметы, уходят в кубанские степи.

Перед армянскими один из наиболее трагических моментов гражданской войны. Но глубокий смысл решения Ленина, решения партии большевиков потопить Черноморский флот, необходимость этой временной жертвы в интересах дальнейших побед революции четко осознается артистом. И пьеса о гибели эскадры звучит бодро, оптимистически.

В образе Гайдыя, представителя той части революционных моряков, которая не понимала смысла решения партии, Корничуку удалось художественно убедительно показать, что «левачество» ведет в объятия контрреволюционера-националиста Кобыя.

А это делает историческую пьесу глубоко современной и актуальной. И не только в эпизоде с Гайдаем, но и во всей пьесе история повернута лицом к современности. Борьба с национализмом, которая чрезвычайно ярко показана в пьесе, особенно актуальна для Украины, потому что еще совсем недавно мы были свидетелями исключительно упорного, бешеного сопротивления классовых врагов — украинских националистов, которые в борьбе с русскими великодержавными националистами стремились подорвать советскую власть, оторвать Украину от Советского союза, подготовить интервенцию.

В период, когда писалась пьеса «Гибель эскадры», коммунистическая партия большевиков Украины энергично ликвидировала печальные последствия припугнутой классовой изменчивости, сеть националистический организации, разоблачила националистический уклон Скрытчука, который ссылался с интервенцией.

И большая заслуга Корничука в том, что он в своей исторической пьесе сумел чрезвычайно ярко показать национализм, раскрыть их маневры, сорвать с них маски и этим самым мобилизовать огромные массы артистов и читателей украинского трудящихся на борьбу с национализмом, разгромленным во все же пытающимся вредить.

Зритель, знакомый с особенностями классовой борьбы на Украине, узнает в божане Кобые хитрого и опасного врага, прикрывающего свои действия революционной фразеологией, действующего «стихой силой», и видит его на следующих этапах классовой борьбы действующими уже новыми методами.

В пьесе показан блок божанна Кобыя — украинский националист — с великодержавным офицерством флота. Разоблачение этого блока, показ единства классовых интересов украинской и русской буржуазии мобилизует зрителя для борьбы с блоком националистов и на нынешнем этапе.

Пьеса проникнута духом пролетарского интернационализма. Против блока украинской и русской буржуазии стоит мощный единый фронт революционных моряков.

Эти сложные проблемы классовой борьбы, борьбы с национализмом, даны не схематично, не в виде мертвых формул, а показаны в действиях конкретных, живых людей. Большинство героев «Гибели эскадры» является типичными представителями борющихся социальных групп. Корничук сумел показать, как мудрое решение партии променялось в сознании людей, променялось по-разному. Масса революционных моряков неоднородна. Каждый идет в революцию своим путем. Путь Гайдыя — сложный, трудный. И это дает возможность построить пьесу, насыщенной действиями. Это привело к чрез-

вычайной эмоциональности пьесы. «Гибель эскадры» — пьеса о живых людях и сильных эмоциях.

Пьеса свидетельствует о большом росте Корничука как драматурга. Умение развертывать действие, острая сюжетность характеризовала и предыдущие пьесы Корничука. Но только в «Гибели эскадры» Корничук сумел полностью подчинить художественные средства идее пьесы. Конеч каждой картины представляет собой в композиционном отношении переломный момент в развитии пьесы. Такими: смерть комиссара в конце первой картины, команда Гайдыя офицерам: «Левой, левой, господа офицеры!» в конце второй картины и т. д.

Большое достижение Корничука — язык пьесы. Язык «Гибели эскадры» острый, живой, фразы лаконичны, реплики моряков остроумны, метки. Корничуку пришлось впервые в украинской художественной литературе широко использовать морскую фразеологию. И надо отметить, что ему удалось собрать во время пребывания в Черноморском флоте интересный языковой материал. Тут наглядно выступает указание А. М. Горького, что умение использовать особенности живого языка повышает художественность литературных произведений. Но, конечно, речь идет о типичных особенностях языка. Если же писатель вместо использования лучших образцов живого языка становится на путь натурализма, то это приводит к тем печальным последствиям, о которых Алексей Максимович так своевременно и так серьезно поставил вопрос в своих последних статьях. Корничук, в общем умело использующий характерные особенности морской фразеологии, все же не избегает чуждых элементов и в ряде

мест стал на путь натурализма. Но об этом далее.

Корничук сумел ярко подчеркнуть особенность речи представителей различных борющихся групп. Особенно удачным следует считать стилизацию языка украинского националиста. Корничук не шаржирует. И Кобыя и представителя Центральной рады говорят на литературном украинском языке. Но Корничук применил чрезвычайно тонкий прием: использование некоторых лексических и синтаксических особенностей, характерных для националистических ревнителей «чистоты» украинского языка. Речь Кобыя отличается словесным сплужением, которое было характерно для многих представителей петлюровской публицистики.

«Я — украинец, пане мічмане, носяк хохляк уже нема».

«Горы задрожать, від вибухів лінокору, поаяк, те буде перший привіт Центральної ради».

Для языка представителя Центральной рады характерно смешение «общедемократической» фразеологии с национально-романтической.

«История движется на нас... Кров братів. Нашадки великого лугу...» и т. д.

Но мы вовсе не склонны завышать Корничука. Достоинства пьесы отмечены жюри всесоюзного конкурса, отмечены десятками тысяч зрителей, уже видевших эту пьесу.

Но пьеса не лишена недостатков. Ряд действующих лиц, в особенности члены партийного комитета — Стрижень, Оксана, так же как и представитель батальона — лейтенант Корна, поданы схематически. Многие сцены не доработаны до конца.

С этим связаны ряд недостатков и в композиции и в языке. Выше

уже отмечалось излишнее увлечение морской фразеологией, которая приводит к тому, что реплики, действия типичны и необходимые для усиления художественного показа, недостаточно отнесены, то и у в общей массе. Автор часто отступает от норм украинского литературного языка, пользуется иногда русскими словами там, где это не мотивировано действием. Язык Стрижня и Оксаны не ярок; часто переходит в декларацию. Когда Назар, который гнет матросов на сторону Центральной рады, бросает иронически по адресу большевиков: «Свобода, революция, демократия», то это исторически и художественно неверно. Вель Ленин и Сталин неоднократно в своих статьях указывали, что для буржуазных и мелкобуржуазных партий на том этапе характерно было бесконечное повторение общих «демократических» слов, за которыми не было и не могло быть реального содержания. Эта фразеология как раз характерна для таких, как Назар.

На эти срывы надо указать Корничуку. И желательно было бы, чтобы он исправил то, что возможно, в новой редакции пьесы, в частности в русском переводе.

В театре «Березиль» замечательная реакция зрителя на отдельные эпизоды, реплики. Эти замечания много интересного материала. Они свидетельствуют о большом росте нашего зрителя, о том, что наименьшую реакцию вызывает натуралистические места. И драматург и театр делают из этого ценные выводы. Самый ценный из них тот, что наш зритель требует выс, где глубокая идея сочетается с высоким художественным мастерством Корничука это понимает и к этому стремится.

В театре «Березиль» замечательная реакция зрителя на отдельные эпизоды, реплики. Эти замечания много интересного материала. Они свидетельствуют о большом росте нашего зрителя, о том, что наименьшую реакцию вызывает натуралистические места. И драматург и театр делают из этого ценные выводы. Самый ценный из них тот, что наш зритель требует выс, где глубокая идея сочетается с высоким художественным мастерством Корничука это понимает и к этому стремится.

Итак, пьеса «Гибель эскадры» — это не только историческая пьеса, но и пьеса о живых людях и сильных эмоциях. Пьеса свидетельствует о большом росте Корничука как драматурга. Умение развертывать действие, острая сюжетность характеризовала и предыдущие пьесы Корничука. Но только в «Гибели эскадры» Корничук сумел полностью подчинить художественные средства идее пьесы. Конеч каждой картины представляет собой в композиционном отношении переломный момент в развитии пьесы. Такими: смерть комиссара в конце первой картины, команда Гайдыя офицерам: «Левой, левой, господа офицеры!» в конце второй картины и т. д.

Большое достижение Корничука — язык пьесы. Язык «Гибели эскадры» острый, живой, фразы лаконичны, реплики моряков остроумны, метки. Корничуку пришлось впервые в украинской художественной литературе широко использовать морскую фразеологию. И надо отметить, что ему удалось собрать во время пребывания в Черноморском флоте интересный языковой материал. Тут наглядно выступает указание А. М. Горького, что умение использовать особенности живого языка повышает художественность литературных произведений. Но, конечно, речь идет о типичных особенностях языка. Если же писатель вместо использования лучших образцов живого языка становится на путь натурализма, то это приводит к тем печальным последствиям, о которых Алексей Максимович так своевременно и так серьезно поставил вопрос в своих последних статьях. Корничук, в общем умело использующий характерные особенности морской фразеологии, все же не избегает чуждых элементов и в ряде

мест стал на путь натурализма. Но об этом далее.

Корничук сумел ярко подчеркнуть особенность речи представителей различных борющихся групп. Особенно удачным следует считать стилизацию языка украинского националиста. Корничук не шаржирует. И Кобыя и представителя Центральной рады говорят на литературном украинском языке. Но Корничук применил чрезвычайно тонкий прием: использование некоторых лексических и синтаксических особенностей, характерных для националистических ревнителей «чистоты» украинского языка. Речь Кобыя отличается словесным сплужением, которое было характерно для многих представителей петлюровской публицистики.

«Я — украинец, пане мічмане, носяк хохляк уже нема».

«Горы задрожать, від вибухів лінокору, поаяк, те буде перший привіт Центральної ради».

Для языка представителя Центральной рады характерно смешение «общедемократической» фразеологии с национально-романтической.

«История движется на нас... Кров братів. Нашадки великого лугу...» и т. д.

Но мы вовсе не склонны завышать Корничука. Достоинства пьесы отмечены жюри всесоюзного конкурса, отмечены десятками тысяч зрителей, уже видевших эту пьесу.

Но пьеса не лишена недостатков. Ряд действующих лиц, в особенности члены партийного комитета — Стрижень, Оксана, так же как и представитель батальона — лейтенант Корна, поданы схематически. Многие сцены не доработаны до конца.

С этим связаны ряд недостатков и в композиции и в языке. Выше

полностью раскрывается вся чудовищная картина. Ей сразу стала ясно и какой обман она имела в течение семи лет.

Она думает оной. Сразу речет в его письменном столе. Вытаскивает разные письма и записочки и читает это все пообедившим губами. И видит — да, обман налицо и он не поддается описанию.

ВСЕ В БУДУЩЕМ

Шарж Гр. Розе.

ФАРОН ИЗ КАМЕРНОГО

Ясно одно: в смелости творческой выдумки никак нельзя отказывать А. Я. Таирову. К этому выводу не могли не прийти все те, кто слышал его доклад в Комакадемии о ближайшей постановке Камерного театра — «Египетские ночи».

„ПОСЛЕ БАЛА“ Н. ПОГОДИНА В ТЕАТРЕ РЕВОЛЮЦИИ

Беседа с постановщиком А. Д. Поговым

«После бала» — это третий вариант пьесы, ранее объявленной театром под названием «Кометы».

МАКЕТ ОФОРМЛЕНИЯ работы худ. И. Шлепнова к постановке «После бала» в театре Революции.

Тор и театр потратили много времени и сил, прежде чем нашли удовлетворяющую их форму сценического выражения тех процессов в колхозной действительности, которые справедливо считаются величайшими в истории человечества.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ КНИЖНЫЙ ТЕХНИКУМ ПРОИЗВОДИТ ПРИЕМ СТУДЕНТОВ. Техникум готовит техникум кадрового дела для работы в районных отделениях КОГПИЗ в качестве работников книжных магазинов и инструкторов книготорговли.

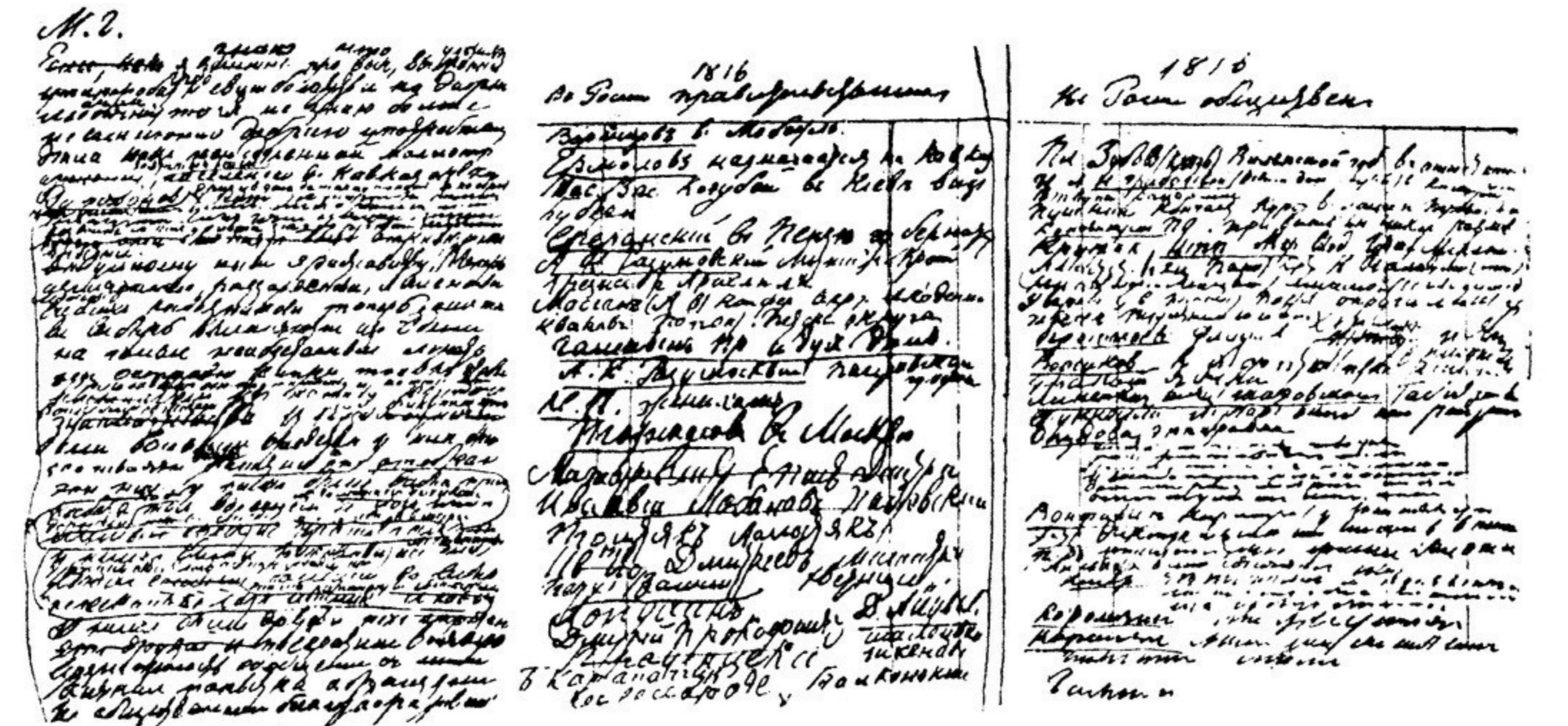
Тайров уверен, что стоит. Об этом он и говорил в своем докладе. Он убежден, что комбинация этих трех произведений своего рода литературно-сценический монтаж даст нужный эффект.

Сомневаться не приходится: по месту и скелету есть что делать с «После бала». Если доклад его продолжался два часа, то оппонировать докладу можно было бы часа четыре и отнюдь не исчерпать всех контраргументов, встающих на пути аргументов Таирова.

И совершенно прав т. Вишневский заявивший на диспуте, последовавшем после доклада: нечего доводить шапку перед классиком.

Мих. Л.

НОВЫЕ РУКОПИСИ Л. Н. ТОЛСТОГО

Недавно в рукописное отделение Толстовского музея поступили ценные рукописи Толстого. Старший сын писателя, Сергей Львович Толстой, живущий в Москве, передал музею ДВЕ ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ своего отца.

МАЯКОВСКИЙ-ЖУРНАЛИСТ

Вечер в Доме печати. Вечер памяти Маяковского в Доме печати был посвящен Маяковскому-журналисту. Маяковский пришел в газету не как поэт, который списывает до газетной страницы — говорит Сергей Третьяков — не как поэтический шлюб, а как чернорабочий.

МАЯКОВСКИЙ В ИСКУССТВЕ

Вечер в клубе мастеров искусств состоялся вечер памяти В. В. Маяковского. Несколько страниц из выходящей в ближайшее время на печати большой работы о драматургии Маяковского прочел ее автор т. Февральский.

АЛЬМАНАХ „КОСТЕР“

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). Альманах «Костер», выпущенный Лениндетизмом к XVII съезду партии, как известно, в продажу не поступает: тираж был передан для подарка лучшим ударникам учебы.

НОВЫЕ КНИГИ

В издательстве писателей в Ленинграде вышла повесть Марка Ароновича «Победителя». Повесть эта рассказывает об одной западной экспедиции альпинистов в 90-х годах.

„ЖЕНИТЬБА“

ЛЕНИНГРАД, 14 апреля. (От наш корр.). Вчера в театре Госдрамы прошла премьера пьесы Н. В. Гоголя «Женитьба».

Царь Салтан у советских ребят

Московский театр для детей показывает пушкинскую «Сказку о царе Салтане, о сыне его, славному и могучем богатыре, князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди».

НЯНЯ ПУШКИНА Арина Родионовна рассказывает ребятам «Сказку о царе Салтане».

МОСКОВСКИЕ ХУДОЖНИКИ ЧЕЛЮСНИЦАМ

Героическая победа советских летчиков, сивших со льда челюсников, нашла живой отклик у художников и скульпторов Москвы.

В обращении художники, скульпторы и архитекторы заверяют нашу партию и правительство в том, что они приложат все усилия к тому, чтобы запечатлеть в произведениях искусства великие дела великих людей советской Арктики.

УЧЕНЫЕ И ПИСАТЕЛИ НА ЗАВОДЕ

В Ленинграде состоялась первая заводская культурная конференция, созванная по инициативе работников металлургического цеха завода-втуза им. Сталина.

КОНКУРС НА ПЕРВОМАЙСКУЮ ПЕСНЮ

Редакция газеты завода «Серп и молот» (Москва) объявила среди местных поэтов конкурс на создание первомайских песен.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СОВРЕМЕНИК

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). Вышел третий (мартовский) номер журнала «Литературный современник».

ПОПРАВКА

В № 45 «ЛГ» опубликована беседа с тов. А. Александровым (Академия архитектуры). В беседе сказано, что конкурсные испытания Института аспиранты начинают 20 апреля.

ИЗВЕЩЕНИЯ

16 апреля, в 20 ч., в Оргкомитете ССП (ул. Воронежской, 52) состоялось открытое собрание членов ВЛКСМ ПИЛМА — О «Жерминале».

ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА

пол редакцией М. Горького Редакция: Москва, Тверской бульвар, 25. Дом Герцена, 3-й этаж, тел. 1-30-63 и 2-80-12.

На звуковой кинофабрике Межрабпомфильм «Рот фронт» закончен производством и в ближайшее время выпускается на экран большой звуковой грагикомедийный фильм «БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ».

Сценарий написан С. ЕВЛАХОВЫМ режиссером фильма — А. СТОЛПЕР оператор — Б. КОЗЛОВ, звукооператор — А. ЗАПАДЕНСКИЙ, композитор — С. ПОТОЦКИЙ.

ПОПРАВКА

В № 45 «ЛГ» опубликована беседа с тов. А. Александровым (Академия архитектуры). В беседе сказано, что конкурсные испытания Института аспиранты начинают 20 апреля.

ИЗВЕЩЕНИЯ

16 апреля, в 20 ч., в Оргкомитете ССП (ул. Воронежской, 52) состоялось открытое собрание членов ВЛКСМ ПИЛМА — О «Жерминале».

ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА

пол редакцией М. Горького Редакция: Москва, Тверской бульвар, 25. Дом Герцена, 3-й этаж, тел. 1-30-63 и 2-80-12.

ИЗВЕЩЕНИЯ

16 апреля, в 20 ч., в Оргкомитете ССП (ул. Воронежской, 52) состоялось открытое собрание членов ВЛКСМ ПИЛМА — О «Жерминале».

ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА

пол редакцией М. Горького Редакция: Москва, Тверской бульвар, 25. Дом Герцена, 3-й этаж, тел. 1-30-63 и 2-80-12.